

CBD

**Конвенция о
биологическом
разнообразии**

Distr.
GENERAL

UNEP/CBD/COP/12/5/Add.1
25 June 2014

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОНФЕРЕНЦИЯ СТОРОН КОНВЕНЦИИ О
БИОЛОГИЧЕСКОМ РАЗНООБРАЗИИ
Двенадцатое совещание
Пхёнчхан, Республика Корея, 6-17 октября 2014 года
Пункт 8 предварительной повестки дня*

**АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНА "КОРЕННЫЕ НАРОДЫ И
МЕСТНЫЕ ОБЩИНЫ" ДЛЯ КОНВЕНЦИИ И ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ**

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Постоянный форум Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов на своей 10-й сессии в 2011 году призвал Конференцию Сторон "взять на вооружение термины "коренные народы и местные общины", поскольку они точно отражают их отличительные особенности, сформировавшиеся за период, прошедший после принятия Конвенции, почти 20 лет назад" (рекомендация 26)¹. В своей рекомендации Форум отметил, что предлагаемое изменение будет соответствовать терминологии, используемой в Декларации о правах коренных народов, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций в ее резолюции 61/295 от 13 сентября 2007 года.
2. Конференция Сторон на своем 11-м совещании, проводившемся в октябре 2012 года, изучила рекомендацию Постоянного форума по вопросам коренных народов и поручила Специальной межсессионной рабочей группе открытого состава по осуществлению статьи 8 j) и соответствующих положений Конвенции изучить на ее следующем совещании данный вопрос и все его последствия, принимая в расчет материалы, представленные Сторонами, другими правительствами, соответствующими субъектами деятельности и коренными и местными общинами, с целью его дальнейшего изучения Конференцией Сторон на ее 12-м совещании.
3. Изучив данный вопрос на своем восьмом совещании, проводившемся 7 - 11 октября 2013 года, Рабочая группа подтвердила отсутствие намерения вновь обсуждать или изменять текст Конвенции или протоколов к ней и отметила, что многие Стороны выражают готовность использовать термин "коренные народы и местные общины" в будущих решениях и вспомогательных документах в рамках Конвенции и что некоторым Сторонам для принятия решения необходима дополнительная информация и результаты анализов касательно правовых последствий использования термина "коренные народы и местные общины" для Конвенции и

* UNEP/CBD/COP/12/1.

¹ См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, сентябрь 2011 г.* № 23 (E/2011/43-E/C.19/2011/14), пункт 26.

протоколов к ней. В этом контексте Рабочая группа поручила Исполнительному секретарю подготовить анализ, обратившись в том числе за консультацией в Управление Организации Объединенных Наций по правовым вопросам касательно правовых последствий использования термина "коренные народы и местные общины" для Конвенции и протоколов к ней и распространить его результаты по крайней мере за 90 дней до 12-го совещания Конференции Сторон.

4. В этой связи в разделе II настоящего документа приводится анализ возможных правовых последствий использования термина "коренные народы и местные общины" вместо "коренные и местные общины" в будущих решениях и документации в рамках Конвенции. По существу анализ основан или строится на юридическом заключении, полученном из Управления Организации Объединенных Наций по правовым вопросам в ответ на запрос, направленный ему секретариатом в соответствии с рекомендацией восьмого совещания Специальной рабочей группы открытого состава по осуществлению статьи 8 j) и соответствующих положений Конвенции².

5. В разделе III настоящего документа приведены некоторые элементы проекта решения, включая соответствующую рекомендацию восьмого совещания Рабочей группы по осуществлению статьи 8 j) и соответствующих положений Конвенции, для их изучения Конференцией Сторон.

6. В целях оказания содействия рассмотрению данного вопроса было обновлено обобщение материалов, представленных Рабочей группе по осуществлению статьи 8 j) и соответствующих положений Конвенции на ее восьмом совещании, для включения в него информации, полученной 13 июня 2014 года, касательно совместного заявления министров по охране окружающей среды стран Северной Европы о коренных народах и Конвенции о биологическом разнообразии³. Данное обобщение материалов будет представлено Конференции Сторон на ее 12-м совещании в качестве одного из информационных документов (UNEP/CBD/COP/12/INF/1)⁴. Кроме того, секретариат обобщил мнения, поступившие из системы Организации Объединенных Наций, включая Постоянный форум по вопросам коренных народов, и провел исследование использования термина "коренные народы" учреждениями, участвующими в работе Межучережденческой группы поддержки Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов. Результат исследования, включающий ответы, полученные от 16 учреждений, который был представлен в виде таблицы и включен в документацию для восьмого совещания Рабочей группы по осуществлению статьи 8 j), также распространяется на совещании Конференции Сторон в качестве одного из информационных документов (UNEP/CBD/COP/12/INF/1/Add.1).

II. РЕКОМЕНДАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ И СООТВЕТСТВУЮЩИЙ АНАЛИЗ

7. По поручению Специальной рабочей группы открытого состава по осуществлению статьи 8 j) и соответствующих положений Конвенции, о котором говорится выше, в пункте 4, Исполнительный секретарь сформулировал и направил в Управление по правовым вопросам следующие вопросы с целью получения правового заключения:

Вопрос 1

² Рекомендация 8/6, Доклад о работе восьмого совещания Специальной межсессионной рабочей группы открытого состава по осуществлению статьи 8 j) и соответствующих положений Конвенции о биологическом разнообразии (UNEP/CBD/COP/12/5).

³ В своем совместном заявлении министры по охране окружающей среды стран Северной Европы выразили настоятельное желание, чтобы как можно скорее было принято решение об изменении терминологии, используемой при ссылках на коренные народы в рамках Конвенции о биологическом разнообразии.

⁴ Документ был первоначально выпущен как UNEP/CBD/WG8J/8/INF/10 и распространен на восьмом совещании Специальной рабочей группы открытого состава по осуществлению статьи 8 j) и соответствующих положений Конвенции.

В статье 8 j) Конвенции о биологическом разнообразии используется термин "коренные и местные общины". Изменит ли использование термина "коренные народы и местные общины" в будущих решениях Конференции Сторон и в документах в рамках Конвенции сферу применения Конвенции? И/или будет ли изменение терминологии в будущих решениях Конференции Сторон иметь те же правовые последствия или значение, что и внесение поправки в статью 8 j) Конвенции или в соответствующие положения протоколов к ней?

Вопрос 2

Будет ли изменение терминологии в решениях Конференции Сторон и в документах в рамках Конвенции о биологическом разнообразии представлять собой последующее соглашение относительно толкования или применения в контексте пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров и иметь таким образом обязательную юридическую силу?

Вопрос 3

Возможно ли в решениях и документах в рамках Конвенции применять терминологию, иную чем терминология, используемая в тексте Конвенции (например, в статье 8 j) в данном случае), без того, чтобы это являлось последующим соглашением относительно толкования или применения в контексте пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров? Если ответ на данный вопрос будет положительным, то как это можно обеспечить?

8. Управление по правовым вопросам, начиная свой ответ на вышеприведенные вопросы, сослалось на диапазон своей ответственности и заявило, что оно, как правило, дает юридические заключения договорным органам по вопросам международного права по официальным письменным заявкам от межправительственных органов договорного органа и поэтому его ответ на вопросы дается на неофициальной основе. Кроме того, Управление по правовым вопросам уточнило с самого начала, что "Стороны Конвенции могут придерживаться иного мнения в отношении ответов" и что поэтому его "ответ не следует никоим образом истолковывать как единственное или окончательное мнение". Полная копия ответа Управления по правовым вопросам приведена в приложении к настоящему документу.

9. В своем ответе на вопрос 1 Управление по правовым вопросам указало на существование специальной процедуры внесения поправок в Конвенцию, изложенной в статье 29. Согласно мнению Управления по правовым вопросам, использование в решениях Конференции Сторон термина "коренные народы и местные общины" не будет представлять собой поправку к статье 8 j), если не будет выполнена процедура внесения поправок, изложенная в статье 29, или если Стороны не примут единодушного решения о такой поправке.

10. Поправки в положение договора можно вносить на основе согласия сторон в соответствии с процедурой, изложенной в самом договоре, или в соответствии с положениями международного обычного права, как конкретно указывается в статьях 39-41 Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 года⁵. В статье 29 Конвенции о биологическом разнообразии предусмотрена процедура внесения поправок к Конвенции или к протоколам к ней. В ней конкретно указано, кто именно может предлагать поправки к Конвенции и к протоколам к ней, как следует принимать поправки и как они вступают в силу. Поэтому представляется весьма

⁵ Организация Объединенных Наций, *Серия договоров*, том 1155, № 18232, стр. 331
<https://treaties.un.org/doc/Publication/MTDSG/Volume%20II/Chapter%20XXIII/XXIII-1.en.pdf>.

См. также раздел 4.4.1 на стр. 22 Руководства по международным договорам, подготовленного Договорной секцией Управления по правовым вопросам и размещенного в сети по адресу: <https://treaties.un.org/doc/source/publications/THB/English.pdf>, и пункты 248-255 в *Изложении практики Генерального секретаря в качестве депозитария многосторонних договоров*, размещенном по адресу: https://treaties.un.org/doc/source/publications/practice/summary_english.pdf

маловероятным, чтобы решение одной лишь Конференции Сторон согласиться на изменение формулировки, о которой идет речь, при том, что процедура, изложенная в статье 29, не будет выполнения или соблюдена, было бы равнозначно внесению поправки к Конвенции.

11. В отношении вопроса 2 Управление по правовым вопросам отметило "в предварительном порядке", что статья 31 Венской конвенции отражает международное обычное право. Оно далее указывает, что Стороны могут согласовать между собой вопрос толкования договора; в этом отношении Управление по правовым вопросам процитировало пункт 3 а) статьи 31 Венской конвенции, в котором указывается, что "любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений" и пункт 3 b) статьи 31, в котором указывается, что "последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования," следует принимать во внимание при толковании договора. В ответе Управления по правовым вопросам приводится ссылка на первый доклад Специального докладчика Комиссии международного права о последующих соглашениях и последующей практике относительно толкования договора, который был изучен Комиссией на ее 65-й сессии, проводившейся с 6 мая по 7 июня и с 8 июля по август 20013 года (см. A/CN.4/660).

12. В докладе Специального докладчика содержатся, кроме всего прочего, четыре проекта выводов, касающиеся а) общего правила и средств толкования договоров; b) последующих соглашений и последующей практики в качестве средств толкования; и c) определения последующего соглашения и последующей практики в качестве средства толкования договора. После прений Комиссия предварительно приняла проект выводов⁶, которые Управление по правовым вопросам использовало для своего анализа. Согласно проекту вывода 2, "последующие соглашения и последующая практика в отношениях между сторонами договора являются аутентичным средством толкования, которое должно учитываться при толковании договоров", но они являются не единственным "аутентичным средством толкования". Последующее соглашение в рамках пункта 3 а) статьи 31 должно быть "достигнуто" и "поэтому предполагает наличие одного общего действия сторон, посредством которого они выражают общее понимание в отношении толкования договора или применения его положений", тогда как последующая практика в рамках пункта 3 b) статьи 31, с другой стороны, "охватывает все соответствующие формы последующего поведения сторон договора, которые способствуют установлению соглашения, или понимания сторон относительно толкования договора".

13. Учитывая мнения Комиссии международного права, изложенные в проекте выводов, о которых говорится выше, Управление по правовым вопросам Организации Объединенных Наций дает следующий ответ на второй вопрос:

"...изменение терминологии в решениях Конференции Сторон, представляющее собой одно общее действие Сторон или несколько, может составлять последующее соглашение относительно толкования Конвенции или применения ее положений в рамках значения пункта 3 а) статьи 31. Как отмечает Комиссия, такие решения не будут иметь обязательной юридической силы до тех пор, пока не станет ясно, что Стороны желают заключить обязательное соглашение о толковании договора".

14. В ответ на вопрос 3, представленный Исполнительным секретарем, Управление по правовым вопросам отметило следующее:

"...важно проводить различие между решениями, принятыми Конференцией Сторон в рамках Конвенции, что, как объясняется выше, представляет собой одно общее действие Сторон, с одной стороны, и документацией Конвенции, с другой стороны, как, например, доклады и предложения секретариата или отдельных Сторон, которые могут распространяться среди Сторон. В последнем случае использование другой терминологии

⁶ Доклад Комиссии международного права приведен в документе A/68/10.

не будет составлять соглашения в контексте статьи 31. В предыдущем случае (решения Конференции Сторон) Сторонам следует для обеспечения того, чтобы использование другой терминологии в решении не истолковывалось как "последующее соглашение", разъяснить в своем решении, что другая терминология используется в исключительном порядке, не нанося ущерба терминологии, используемой в рамках Конвенции, и что ее не следует принимать в расчет для целей толкования или применения Конвенции".

15. Согласно докладу Комиссии международного права, стороны должны посредством "последующего соглашения" стараться разъяснить значение договора или указать, как его следует применять⁷. Возможное будущее решение Конференции Сторон использовать формулировку "коренные народы и местные общины" в документации для будущих процессов вместо "коренные и местные общины" должно содержать прямое утверждение намерения всех Сторон Конвенции уточнить значение термина, используемого в статье 8 j) Конвенции, чтобы оно создавало "последующее соглашение". Прения, однако, пока что свидетельствуют об обратном. Одно, по крайней мере, было заявлено четко - Специальная межсессионная рабочая группа открытого состава по осуществлению статьи 8 j) и соответствующих положений Конвенции подтвердила отсутствие намерения вновь обсуждать или изменять текст Конвенции или протоколов к ней.

16. В заключение своего ответа на вопрос 2 Управление по правовым вопросам, ссылаясь на мнение Комиссии международного права, указало, что решение Конференции Сторон использовать иную терминологию, чем та, что использована в тексте Конвенции и протоколов к ней, может составлять "последующее соглашение", но оно не будет иметь обязательной юридической силы, если Стороны Конвенции не сделают четкого шага к достижению обязательного соглашения в этом отношении. Кроме того, в своем ответе на третий вопрос, о котором говорится выше, Управление по правовым вопросам рекомендует Сторонам, что, если их желание использовать в решении иную терминологию не предполагает достижения "последующего соглашения", то они должны четко обозначить в своем решении, что такое использование другой терминологии а) предполагается в порядке исключения, б) не наносит ущерба терминологии, используемой в рамках Конвенции, и с) не принимается в расчет для целей толкования или применения Конвенции.

17. В заключение своего ответа Управление по правовым вопросам еще раз отмечает, что затронутые им в своем ответе моменты не предполагают прецедентного или окончательного толкования соответствующих положений Венской конвенции и что другие стороны могут иметь иное мнение.

III. ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРОЕКТА РЕШЕНИЯ

18. Конференция Сторон, возможно, пожелает принять во внимание информацию и анализ, приведенные выше, в разделе II. Она, возможно, также пожелает принять во внимание рекомендацию восьмого совещания Специальной рабочей группы открытого состава по осуществлению статьи 8 j) и соответствующих положений Конвенции (см. документ UNEP/CBD/COP/12/5) и представленные мнения, которые были обобщены и распространяются в качестве одного из информационных документов (UNEP/CBD/COP/12/INF/1), и рассмотреть вопрос о принятии решения в соответствии с приводимым ниже текстом:

Конференция Сторон,

ссылаясь на пункт 2 решения XI/14 G, в котором она поручила Специальной межсессионной рабочей группе открытого состава по осуществлению статьи 8j) и соответствующих положений Конвенции изучить рекомендации Постоянного форума

⁷ Вышеприведенная сноска 3, пункт 76.

Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов касательно использования термина "коренные народы и местные общины", приведенные в пунктах 26 и 27 доклада о работе 10-й сессии Постоянного форума⁸, и все его значение для Конвенции,

отмечая рекомендацию 8/6 восьмого совещания Специальной межсессионной рабочей группы открытого состава по осуществлению статьи 8 j) и соответствующих положений Конвенции и юридическое заключение, полученное секретариатом от Управления Организации Объединенных Наций по правовым вопросам касательно использования термина "коренные народы и местные общины" в будущих решениях Конференции Сторон и в документах, которые будут готовиться в рамках процесса Конвенции и протоколов к ней,

подчеркивая, что предметом статьи 8 j) и соответствующих положений Конвенции являются традиционные знания и использование на основе обычая, которые имеют значение для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия в рамках сферы действия Конвенции, и что от каждой Договаривающейся Стороны ожидается выполнение данных положений, насколько это возможно и целесообразно и в соответствии с национальным законодательством,

1. *постановляет*:

a) использовать термин "коренные народы и местные общины" в будущих решениях и вспомогательных документах в рамках Конвенции;

b) что использование термина "коренные народы и местные общины" в будущих решениях и вспомогательных документах не наносит ущерба терминологии, используемой в статье 8 j) Конвенции, и не должно приниматься в расчет для целей толкования или применения Конвенции;

2. *отмечает*, что решение, принятое в вышеприведенном пункте 1, не предназначено для уточнения значения термина "коренные и местные общины", используемого в статье 8 j) Конвенции и в соответствующих положениях протоколов к ней, и не составляет поэтому последующего соглашения среди Сторон Конвенции о биологическом разнообразии;

3. *также отмечает* рекомендации, вытекающие из работы 11-й⁹ и 12-й¹⁰ сессий Постоянного форума по вопросам коренных народов, и *порукает* Исполнительному секретарю продолжать информирование Постоянного форума Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов о начинаниях, представляющих взаимный интерес.

Приложение

Юридическое заключение Управления по правовым вопросам касательно правовых последствий принятия термина "коренные народы и местные общины" в решениях Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии и в документах

⁸ См. Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, сентябрь 2011 г. № 23 (E/2011/43-E/C.19/2011/14).

⁹ Там же, 2012 г., Дополнение № 23 (E/2012/43-E/C.19/2012/13).

¹⁰ Там же, 2013 г., Дополнение № 23 (E/2013/43-E/C.19/2013/25).

REFERENCE: 2013-OLC-001098

28 февраля 2014 года

Уважаемый г-н Соуза Диас,

я хотел бы сослаться на Ваше письмо от 12 ноября 2013 года, направленное заместителю Генерального секретаря по правовым вопросам и Юрисконсульту Организации Объединенных Наций, в котором Вы попросили дать наше юридическое заключение касательно последствий принятия термина "коренные народы и местные общины" в решениях Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии вместо термина "коренные и местные общины", который используется в статье 8 j) Конвенции. Вы указали, что Специальная межсессионная рабочая группа открытого состава по осуществлению статьи 8 j) и соответствующих положений Конвенции (Рабочая группа), которая была учреждена Конференцией Сторон (КС) в 1998 году, изучила данный вопрос на своем совещании, проводившемся в октябре 2013 года, и поручила Вам запросить наше заключение по данному вопросу.

Вы напоминаете, что Постоянный форум по вопросам коренных народов, являющийся одним из вспомогательных органов Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций, рекомендовал Сторонам Конвенции о биологическом разнообразии "взять на вооружение термины "коренные народы и местные общины", поскольку они точно отражают их отличительные особенности, сформировавшиеся за период, прошедший после принятия Конвенции [о биологическом разнообразии], почти 20 лет назад" (пункт 112 в документе E/2013/43-E/C. 19/2010/15).

В свете данной рекомендации Рабочая группа поручила Исполнительному секретарю Конвенции о биологическом разнообразии получить консультацию в нашем Управлении касательно правовых последствий использования термина "коренные народы и местные общины" для Конвенции и протоколов к ней.

Я хочу напомнить, что главной обязанностью Управления по правовым вопросам является составление официальных юридических заключений для управлений, фондов и программ Организации Объединенных Наций и межправительственных органов Организации Объединенных Наций по формальным заявкам данных органов. Мы можем давать юридические заключения договорным органам по вопросам международного права, но это, как правило, делается в соответствии с формальной письменной заявкой межправительственных органов соответствующего Договорного органа. Поэтому мы отвечаем на Ваши вопросы в неофициальном порядке.

Я также понимаю, что Стороны Конвенции могут смотреть иначе на данные нами ответы. Поэтому наш ответ не следует никоим образом истолковывать как единственное или окончательное мнение, и я буду признателен, если Вы доведете это понимание до сведения Рабочей группы. Исходя из такого понимания, я хотел бы ответить следующим образом.

В статье 8 j) Конвенции о биологическом разнообразии предусмотрено, что каждая сторона "насколько это возможно и целесообразно... в соответствии со своим национальным законодательством обеспечивает уважение, сохранение и поддержание знаний, нововведений и практики коренных и местных общин, отражающих традиционный образ жизни, которые имеют значение для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия" (подчеркнуто нами).

В этом контексте Ваш первый вопрос сформулирован следующим образом:

"В статье 8 j) Конвенции о биологическом разнообразии используется термин "коренные и местные общины". Изменит ли использование термина "коренные народы и местные общины" в будущих решениях Конференции Сторон и в документах в рамках Конвенции сферу применения Конвенции? И/или будет ли изменение терминологии в будущих решениях Конференции Сторон иметь те же правовые последствия или значение, что и внесение поправки в статью 8 j) Конвенции или в соответствующие положения протоколов к ней?"

Мы хотим обратить внимание на существование специальной процедуры внесения поправок в Конвенцию, изложенной в статье 29. Использование в решениях Конференции Сторон термина "коренные народы и местные общины" не будет представлять собой поправку к статье 8 j), если не будет выполнена процедура внесения поправок, изложенная в статье 29, или если Стороны не примут единодушного решения о такой поправке. Положение о том, будет ли это иметь "те же правовые последствия или значение, что и внесение поправки в статью 8 j) Конвенции или в соответствующие положения протоколов к ней", рассматривается ниже, в наших ответах на вопросы 2 и 3.

Ваш второй вопрос сформулирован следующим образом:

"Будет ли изменение терминологии в решениях Конференции Сторон и в документах в рамках Конвенции о биологическом разнообразии представлять собой последующее соглашение относительно толкования или применения в контексте пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров и иметь таким образом обязательную юридическую силу?"

В предварительном порядке следует отметить, что статья 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 года (Венская конвенция) отражает международное обычное право (например, Спор о судоходных и смежных правах (Коста-Рика против Никарагуа), Решение, Отчеты Международного суда за 2009 год, стр. 237, пункт 47).

Поэтому ссылку на статью 31 в анализе следует рассматривать в данном контексте.

В пункте 3 а) статьи 31 Венской конвенции предусмотрено, что "любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений" следует учитывать при толковании договора.

В пункте 3 b) статьи 31 Венской конвенции далее предусмотрено,

что "последующую практику применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования," следует учитывать при толковании договора.

В этой связи мы хотим обратить Ваше внимание на доклад Комиссии международного права, подготовленный к ее 65-й сессии (A/68/10) (Комиссия), в котором приводится "текст проекта выводов о последующем соглашении и последующей практике относительно толкования договоров, предварительно принятый Комиссией на ее 65-й сессии" (Проект заключений).

В пункте 5 проекта вывода 1 Комиссия заявила, что "толкование договора представляет собой одну объединенную операцию, при которой на различные средства толкования, указанные соответственно в статьях 31 и 32, ставится надлежащий акцент".

В проекте вывода 2 Комиссия заявила, что "последующие соглашения и последующая практика в силу статьи 31 3) а) и b), будучи объективным доказательством того, как участники понимают значение договора, являются аутентичными средствами толкования при применении общего правила толкования договоров, отраженного в статье 31".

Давая определение термину "последующее соглашение", Комиссия заявила, что "последующее соглашение" как аутентичное средство толкования в силу статьи 31 3) а) – это достигнутое после заключения договора соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений" (пункт 1 проекта вывода 4).

В своем комментарии к проекту вывода 2 Комиссия отметила, что последующие соглашения и последующая практика не являются единственным "аутентичным средством толкования" и что "анализ обычных средств, как текст договора, также служит таким средством. Кроме того, тогда как последующее соглашение и практика являются "аутентичными средствами толкования", это **не подразумевает, однако, что данные средства будут обязательно обладать решающим или обязательным юридическим действием**, что подтверждается в заголовочной части статьи 31 3), где заявлено, что последующие соглашения и последующая практика "учитываются" только при толковании договора.

Исходя из этого, Стороны могут, если они того пожелают, заключить обязательное соглашение о толковании договора, но должна существовать ясность относительно того, что Стороны считают толкование как имеющее для них обязательную силу.

В попытке дать определение последующего соглашения и последующей практики Комиссия в своем комментарии к проекту вывода 4 отметила, что в Венской конвенции не предусмотрено никаких определенных формальных требований к соглашениям и практике в рамках пунктов 3 а) и b) статьи 31. Касательно различия между этими двумя концепциями Комиссия высказала мнение о том, что последующее соглашение следует "заключать", что поэтому предполагает наличие одного общего действия сторон, посредством которого они выражают общее понимание в отношении толкования договора или применения его положений. Последующая практика в рамках пункта 3 b) статьи 31, с другой стороны, охватывает все соответствующие формы последующего поведения сторон договора, которые способствуют установлению соглашения или понимания сторон относительно толкования договора.

Следовательно, отвечая на Ваш второй вопрос и учитывая мнения Комиссии, изменение терминологии в решениях Конференции Сторон, представляющее собой одно общее действие Сторон или несколько, может составлять последующее соглашение относительно толкования Конвенции или применения ее положений в рамках значения пункта 3 а) статьи 31. Как отмечает Комиссия, такие решения не будут иметь обязательной юридической силы до тех пор, пока не станет ясно, что Стороны желают заключить обязательное соглашение о толковании договора.

Ваш третий вопрос сформулирован следующим образом:

"Возможно ли в решениях и документах в рамках Конвенции применять терминологию, иную чем терминология, используемая в тексте Конвенции (например, в статье 8 j) в данном случае), без того, чтобы это являлось последующим соглашением относительно толкования или применения в контексте пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров? Если ответ на данный вопрос будет положительным, то как это можно обеспечить?"

В ответе на Ваш третий вопрос важно проводить различие между решениями, принятыми Конференцией Сторон в рамках Конвенции, что, как объясняется выше, представляет собой общие действия Сторон, с одной стороны, и документацией Конвенции, с другой стороны, как, например, доклады и предложения секретариата или отдельных Сторон, которые могут распространяться среди Сторон. В последнем случае использование другой терминологии не будет составлять соглашения в контексте статьи 31. В предыдущем случае Сторонам следует для обеспечения того, чтобы использование другой терминологии в решении не истолковывалось как "последующее соглашение", разъяснить в своем решении, что другая терминология используется в исключительном порядке, не нанося ущерба терминологии, используемой в рамках Конвенции, и что ее не следует принимать в расчет для целей толкования или применения Конвенции.

В заключение и как объясняется выше, я хотел бы отметить, что затронутые выше моменты не предполагают прецедентного или окончательного толкования соответствующих положений обеих Венских конвенций и что другие стороны могут иметь иное мнение. Более того, затронутые нами моменты могут подлежать корректировке в зависимости от конкретных обстоятельств в каждом отдельном случае.

Я надеюсь, что приведенные выше ответы смогут оказать некоторую методическую помощь по Вашим вопросам.

С уважением,

Стивен Матиас,

помощник Генерального секретаря по правовым вопросам
